

АРХИВ

«ЧИСЛО ЛИШЕНЦЕВ ДОСТИГЛО 30–50% ИЗБИРАТЕЛЕЙ»

85 лет назад, в 1926 году, ЦИК СССР принял новую инструкцию о выборах в советы, лишавшую значительную часть населения страны избирательных прав. Обозреватель «Власти» **Евгений Жирнов** изучил технологию победы правящей партии на выборах.

«ПЬЯНСТВО, КУМОВСТВО, ЯКШАНИЕ С КУЛАКАМИ»

В июле 1926 года на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) среди прочих важнейших для правящей партии вопросов рассматривались результаты прошедших в начале года выборов в сельские и городские советы. Проблема завоевания абсолютного большинства на всех уровнях власти на местах решалась большевиками уже не первый год, однако итоги ежегодных выборных кампаний продолжали оставаться неутешительными.

Это выглядело особенно странно на фоне того, что немалую часть недругов советской власти еще в 1918 году вывели за рамки избирательного процесса. Статья 65 Конституции РСФСР определяла круг тех, кто был лишен активного и пассивного избирательного права:

«Не избирают и не могут быть избранными:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома».

Кроме того, избирательных прав не было у умалишенных, а также у «лиц, осужденных за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором».

После принятия такого основного закона, казалось бы, все препятствия на пути большевиков к полной и безраздельной власти должны были исчезнуть. Но российская правоприменительная практика, в особенности в эпоху войн и революций, действовала весьма своеобразно. Списки лишенных избирательных прав, или лишенцев, составлялись в местных — уездных, волостных и городских — исполкомах. А по данным Совнаркома, до 40% их служащих имели чуждое пролетариату и крестьянству происхождение и дореволюционный чиновничий опыт. А новые выдвиженцы, особенно на селе, из-за крайне низкого жалования и склонности к пьянству довольно быстро находили общий язык с явными противниками советской власти — зажиточными крестьянами и торговцами. В Обзоре политического состо-

яния СССР, составленном в ОГПУ 10 октября 1924 года, говорилось:

«Состояние низового соваппарата в деревне рисуется местами как мало изменившееся по сравнению с дореволюционным временем (Курская губ.). Те же грубость и пьянство, кумовство, якшание с кулаками. Очень часто низовой совработник, если он уже не кулак, то кулак в ближайшем будущем. В Курской губ. бедняка во главе сельсоветов встречаются в редких селах: большей частью таковыми являются кулаки... Даже по Московской губ. в большом числе волостей наблюдается пьянство, якшание с кулаками и покровительство самогонщикам ответственных работников ВИКов (волостные исполкомы. — «Власть») и сельских милиционеров».

Понятно, что у таких совработников списки лишенцев если и составлялись, то оказывались весьма и весьма короткими. Соответствующими были и итоги выборов. В обзоре ОГПУ от 22 ноября 1924 года констатировалось:

«Перевыборы Советов по всему Союзу характеризуются, с одной стороны, пассивностью и безучастным отношением к ним широких крестьянских масс и, с другой стороны, напором кулачества, пытающегося пробраться в Совет. В Центральном районе масса крестьянства отнеслась к выборам пассивно. В Нижегородской губ. на вторичном собрании по перевыборам в одном из сел из 1500 избирателей участвовало 170 человек. В той же губернии со стороны крестьян раздавались голоса, что незачем выбирать членов Совета, так как они будут назначены ВИКом. В Иваново-Вознесенской губ. на собрании по перевыборам один из делегатов заявил, что власть принадлежит рабочим и крестьянам, „на самом же деле крестьянской бедноте принадлежит лишь тюрьма за невзнос налога“. Агитация кулаков против коммунистов во время перевыборов отмечается в Нижегородской, Воронежской и Тамбовской губерниях... В Сибири кулачество вело себя особенно активно, выступая организованно... В Иркутской губ. в одном из узлов группа кулаков выставила свой список в 64 человека, причем среди них было 4 кандидата, не имеющих права участвовать на выборах по конституции».

В целом, конечно же, большевики и сочувствующие им товарищи получали большинство в большинстве советов. Однако перевес выглядел неубедительно для страны с единственной партией, а наличие немалого числа сельсоветов, где коммунистов не оказалось вовсе, делало картину еще более печальной.

«ИСПРАВИТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУКЦИИ»

Затянувшаяся череда неудачных перевыборных кампаний заставила ЦК в 1925 году обратить самое серьезное внимание на проблему, считавшуюся во время Гражданской войны и в первые послевоенные годы далеко не первостепенной. Сменить разом весь низовой советский аппарат не представлялось возможным. А следовательно, не получалось быстро исправить и дополнить списки лишенцев. Применение разнообразных способов манипуляции бюллетенями для тайного голосования также отпадало, поскольку из-за сплошной неграмотности голосовали только открыто.

Так что оставалось изменить баланс сил в свою пользу с помощью наращивания явки избирателей. Поэтому к избирательной кампании 1926 года губернским, городским, уездным, волостным и районным комитетам партии поручили принять самое активное участие в про-

цессе, подключить к нему профсоюзы и сделать так, чтобы на выборы пошли все близкие советской власти люди. Мало того, руководящие партийные товарищи решили, что некоторое уменьшение числа лишенцев не испортит общую картину, а, возможно, привлечет в число сторонников ВКП(б) тех, кому вернули избирательные права.

На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), открывшемся 14 июля 1926 года, говорилось о том, что выборы прошли успешно, и принятая 20 июля резолюция «Об итогах перевыборов Советов» выглядела как победная реплика:

«Перевыборы Советов 1926 г. являются первой после окончания гражданской войны и упрочения пролетарской диктатуры широкой и открытой избирательной кампанией. Впервые после гражданской войны выступили открыто при перевыборах Советов основные социальные группы избирателей города и деревни. При этом данные перевыборы Советов проходили в условиях все растущей активности трудящихся масс... Как и раньше, на первом месте по своей активности стоял рабочий класс. По сравнению с прошлой избирательной кампанией активность рабочих и вообще организованных в профсоюзы вновь возросла, но сравнительно незначительно (число действительно участвовавших в перевы-

1. Как только партия с удвоенной энергией взялась за подготовку перевыборной кампании 1927 года, плотные ряды советских избирателей поредели на 2 млн человек

2. Даже после захвата мостов, вокзалов и телеграфа большевики годами не могли взять большинство в сельсоветах

борах профорганизованных по РСФСР повысилось с 52 до 57% всех членов профсоюзов)... В деревне перевыборная кампания в общем и целом отразила улучшение политической обстановки. Это сказалось на характере участия в перевыборах основной массы деревни: середняков и бедняков (число действительно ▶

участвовавших в перевыборах крестьян по РСФСР повысилось с 41 до 47% всего состава избирателей деревни»).

Но нужного результата добиться не удалось. Информация об этом, правда, сохранилась лишь в сводках ОГПУ, доступных только руководству партии и государства.

«Частичные материалы о составе новых сельсоветов, — говорилось в обзоре от 24 марта 1926 года, — указывают на значительное улучшение по большинству районов личного состава сельсоветов. В центральных губерниях состав новых сельсоветов, за крайне редкими исключениями (в Тамбовской губ.), бедняцко-средняцкий, а в отдельных случаях и бедняцко-батрацкий. По Вятской губ., например, в составе ВИКов губернии отмечается увеличение безлошадных с 16% до 18%, процент коммунистов увеличился с 34 до 44».

Но в остальном, как говорилось в том же документе, «засоренность» местных советов антисоветскими элементами нигде не исчезла:

«В Тамбовской губ. на Пахоро-Углановском волсъезде из 80 делегатов было до 20% бывших антоновцев, среди них выдающиеся командиры банды Чернышева Шишкин и Подковытов. В Борисовской вол. избран председателем ВИКа бывший белогвардеец. Антоновцы прошли в ряд сельсоветов. По Кубани из 32 сельсоветов частью или полностью прошли зажиточные, кулаки, бывшие агаманы и т. д. По Амурской губ. засоренность новых Советов весьма значительна. В Никольско-Уссурийском уезде в два РИКа прошли исключительно кулаки и неблагонадежные лица, ввиду чего УИК распорядился изъять всю секретную переписку из РИКов. Председатель одного из РИКов (Черниговского) Трегуб судился за утайки налога; члены РИКа кулаки заявляют: „Мы доберемся и до Москвы и там тоже посадим своих“».

Исходя из этого партийное руководство решило изменить свою выборную стратегию. В резолюции пленума говорилось:

«Исправить избирательные инструкции центральных и местных органов для приведения их в строгое соответствие с Советской конституцией и общей линией партии... Добиться правильного проведения установленных Советской конституцией и соответствующими инструкциями избирательных норм, при этом особое внимание должно быть уделено на то, чтобы граждане, не имеющие по Советской конституции избирательных прав, не могли участвовать в выборах в Советы. Поэтому необходимо большее привлечение рабочих от станка, батра-

1. Чтобы пресечь вылазки скрытых врагов на выборах, правящая партия отдавала предпочтение открытому голосованию

2. С 1926 года попытки внести элементы механизации в сельское хозяйство (на фото) заканчивались быстрым изгнанием из рядов полных правых советских граждан

ков и бедноты, а также середняков в избирательные комиссии в целях проверки составления избирательных списков и проверки правильного применения советского законодательства вообще».

«НЕ МОГУТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ»

Как именно будут изменены избирательные инструкции, советский аппарат

узнал после того, как высший законодательный орган СССР Центральный исполнительный комитет (ЦИК) 28 сентября 1926 года утвердил Инструкцию о выборах в советы, в которой содержался переработанный список тех, кто должен быть лишен избирательных прав:

«При составлении и проверке списков как избирателей, так и лиц, лишенных избирательных прав, избирательные комиссии должны иметь в виду, что конституции советских республик лишают отдельных лиц и отдельные группы населения избирательных прав, а именно:

а) лиц, прибегавших или прибегающих сейчас к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лиц, живших или живущих сейчас на нетрудовые доходы, а также занимав-

шихся или занимающихся сейчас торговлей;

в) лиц, относящихся по своему классовому положению к моменту выборов или по своей прошлой деятельности к категории лишенных избирательных прав согласно соответствующим статьям конституций союзных республик».

А затем приводился и более конкретный список признаков, по которым следовало лишать избирательных прав:

«Из отдельных категорий граждан не могут пользоваться избирательными правами:

а) земледельцы, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового;

б) земледельцы, имеющие наряду с земледельческим хозяйством промышленные и промышленные заведения и предприятия (мельницу, крупорушку и т. п.), ведущие с применением постоянного или сезонного наемного труда;

в) лица, закабаляющие окружающее население путем систематического предоставления в его пользование имеющихся у них сельскохозяйственных машин, рабочего скота и пр. или постоянно занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях;

г) кустари и ремесленники, прибегающие к найму постоянной рабочей силы;

д) владельцы предприятий промышленного типа, эксплуатирующие население путем сдачи тех или иных работ на дом;

е) частные торговцы и перекупщики;

ж) частные торговые и коммерческие посредники;

з) арендаторы и владельцы предприятий фабрично-заводского типа;

и) бывшие офицеры и чиновники белых армий, а также руководители контрреволюционных банд;

к) все служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего дома, а также все лица, прямо или косвенно руководившие действиями полиции...

л) бывшие и настоящие служители всех религиозных культов;

м) лица, административно высланные, а также лица, в отношении которых состоялись судебные приговоры, лишающие их ввиду связи с преступной средой права проживания на месте своего прежнего жительства; пораженные в правах приговорами судов; находящиеся в местах лишения свободы».

На первый взгляд, по сравнению с Конституцией 1918 года, список только уточнили. Однако на самом деле теперь в

«Сельизбирком, состоящий из бедноты, разрешил вопрос о применении наемной силы следующим образом: „Кто имел наемную силу, хотя бы и временную — значит эксплуататор“»

категорию лишенцев попадали все, кто когда-либо входил в имущие сословия или даже имел собственный дом, где сдавал хотя бы угол. Лишенцами могли стать даже бедняки, приглашавшие соседей помочь им в обработке земли за часть будущего урожая или продававшие урожай со своих участков. Теперь все зависело только и исключительно от интерпретации инструкции избирательной комиссией. А в том, что включенные в состав избирательных комиссий бедняки на селе и пролетарии в городах отыграются за все свои прежние обиды и невзгоды, сомневаться не приходилось.

«ИМЕЛИ МЕСТО СЛУЧАИ ЛИШЕНИЯ ПРАВ ТРУДОВЫХ ЛОВЦОВ»

Проблемы начались с первых же дней применения новой инструкции. В составленном ОГПУ Обзоре политического состояния СССР за декабрь 1926 года говорилось:

«Работа по подготовке списков лишенных избирательных прав в общем дает в текущем году значительно больше лишенцев, чем в прошлом году. Местами в этой работе принимает активное участие беднота и часть середняков. В то же время отмечается ряд серьезных промахов и ошибок избиркомов в практике применения новой избирательной инструкции».

А в Докладной записке о работе избиркомов по лишению избирательных прав по состоянию на 1 марта 1927 г., также подготовленной в ОГПУ, давалась более полная картина:

«Массовые ошибки избиркомов, затрагивающие часть середняков, отмечались на Украине, Сибири, частично по Северному Кавказу, а также по отдельным губерниям... Особенно извращались пункты инструкции о лишении избирательных прав лиц, получающих основной источник дохода от эксплуатации наемной рабочей силы, владельцев с/х машин, эксплуатирующих их в чужих хозяйствах на кабальных условиях, и арендующих землю на кабальных условиях. Под эти категории часто подводились крестьяне-середняки и даже бедняки, пользующиеся подсобной наемной силой в хозяйстве, арендующие на трудовых началах землю и т. д. Местами подобные факты носили массовый характер. Так, например, в с. Ровное-Владимирское Самарской губ. сельизбирком, состоящий из бедноты,

разрешил вопрос о применении наемной силы следующим образом: „Кто имел наемную силу, хотя бы и временную — значит эксплуататор“. В Донском округе Заплавский избирком лишил избирательных прав бедняка, взявшего на воспитание 14-летнего беспризорного мальчика».

Во многих случаях в лишенцы записывали вовсе без каких-либо оснований.

«Нередко, — говорилось в докладной ОГПУ, — бедняцкие избиркомы лишали избирательных прав лиц, ни в какой степени не подлежащих лишению и лишившихся лишь потому, что они „не защищали интересов бедноты“. В связи с этим в отдельных местностях увеличение количества лишенцев шло часто за счет середняцкого слоя деревни. Так, например, в с. Бобровка Самарской губ. сельизбирком составил список лишенцев на 142 чел., увеличив его затем до 198. Список был опубликован, причем в состав его попали не только хозяйства, применяющие наемный труд, хотя бы и сезонный, но некоторые бедняки и середняки, не применяющие наемного труда. Причины лишения избирательных прав в списке указанные не были. Вол. избирком, куда поступил этот список, сократил количество лишенцев до 82 чел. В той же губ. в с. Спиридоновка лишено избирательных прав 400 человек, причем мотивом лишения многих была их „политическая неблагонадежность“... По целому ряду районов Украины избиркомы, целиком состоящие из бедняков, лишали избирательных прав середняков и даже бедняков, подводя их под тот или иной пункт, тогда как по существу они не могли быть лишены избирательных прав».

Как оказалось, вместе с кулаками влишенцы записывали всех крестьян, кто пытался наладить правильную обработку земли:

«На Украине, Северном Кавказе и в Поволжье со стороны отдельных избиркомов отмечались случаи лишения избирательных прав чрезмерно высокого процента немцев-колонистов, меннонитов и евреев-переселенцев как ведущих культурные хозяйства, имеющих сложные машины и применяющих подсобный наемный труд. Так, например, в Саратовской губ. в Новоузинском уезде в с. Балаши сельизбирком лишил избирательных прав 50 чел. немцев-меннонитов, в число которых вошли как зажиточные, так и се-▶

редняки. Такое постановление взволновало меннонитов, и последние на собрании семенного товарищества обсуждали вопрос об эмиграции в Америку. В Мариупольском округе Украины в немецких колониях лишено избирательных прав 30 и больше процентов немцев-избирателей. В Таганрогском округе Камышинским избиркомом лишена избирательных прав целая немецкая колония. В Донском округе в немецкой колонии из 334 избирателей лишено прав 290, в связи с чем 30 семейств собираются ехать в Америку. На Украине лишались избирательных прав евреи-переселенцы, недавно осевшие на землю, в прошлом мелкие торговцы и владельцы мелких, кустарного типа, предприятий».

Кроме того, как повод для лишения избирательных прав использовались самые невинные торговые операции:

«В Воронежской губ. в число лишенцев попал крестьянин-бедняк за то, что прошлым летом он скупал для местного кооператива яйца. В Астраханской губ. в с. Самоделки имели место случаи лишения избирательных прав трудовых ловцов за продажу ими рыбы и яблок. Хлопническая местечковая избиркомиссия Борисовского округа в Белоруссии лишила избирательных прав служащего кооператива, активного работника на селе, за то, что он 5 лет тому назад служил приказчиком в лавке частного. Мишкинский избирком Донского округа лишил избирательных прав многих бедняков, торговавших во время голодовки мылом и дрожжами собственного производства. В Уманском округе имел место случай лишения избирательных прав бедняка, обменявшего свою корову, как скупщика».

Однако больше всего злоупотреблений случалось при лишении прав членом семей тех, кто попадал под действие новой инструкции. К примеру, детей лишенцев, живших отдельно и самостоятельно, преследовать запрещалось. Но на деле их записывали в лишенцы, не глядя ни на какие заслуги и даже на членство в партии:

«Иногда в число лишенных избирательных прав как членом семей лишенцев попадали даже члены ВЛКСМ и ВКП(б), живущие вполне самостоятельно и ведущие активную работу на селе. Так, например: по Баскунчакскому району Астраханской губ. лишено избирательных прав много комсомольцев как детей быв. полицейских и белых офицеров. Макаровский волостной избирком Ярославской губ. лишил избирательных прав члена ВЛКСМ — сына дьякона».

«Я ГОТОВ СБЕЖАТЬ В АМЕРИКУ»

Больше всего пострадавших оказалось, по-видимому, в рядах интеллигенции:

«В Самарской губ. лишено избирательных прав 36 агрономов-общественников как бывших белых. Из них 6 человек подали письменный протест в губком ВКП(б). В г. Самаре лишен избирательных прав член горсовета XII созыва — бывший белый, уже около 6 лет работавший учителем в школе. В г. Ростове лишен избирательных прав бывший профессор, причем это мотивировалось тем, что „он мог бы в царское время дослужиться до чина статского советника“. В Тамбовской губернии и уезде была лишена избирательных прав учительница за то, что она проживала в доме попа; брат этой учительницы служит в Красной Армии... Лишение избирательных прав учителей, агрономов, врачей и т. п., нередко прослуживших по нескольку лет на советской службе, пользующихся большим авторитетом у населения и вполне советски настроенных, вызывает резкие нарекания на соввласть как

1. Даже мимолетное участие в торговых операциях грозило виновному пожизненным лишением права избирать и быть избранным

2. Все, кого мобилизовали в белую армию, в красной России последовательно лишались избирательных прав, работы и свободы

со стороны самих лишенцев, так и со стороны населения. Лишение избирательных прав рассматривается сельинтеллигенцией как издевательство. К этому же присоединяется боязнь лишенцев увольнения со службы и других репрессий».

Естественно, не обошли стороной и бывших офицеров:

«В значительном своем числе бывшие белые офицеры, лишенные избирательных прав в этом году, в прошлые годы избирательных прав не лишались. Местами огульное лишение избирательных прав бывших белых офицеров приводило к тому, что в эту категорию нередко попадали

бывшие белые офицеры, служившие потом в Красной Армии и зарекомендовавшие себя на активной советской работе с самой лучшей стороны. Многие бывшие белоофицеры в течение ряда лет работали в качестве учителей, агрономов и т. п. Так, например, в Красноярском округе лишены избирательных прав многие учителя-общественники — бывшие белые офицеры. Отношение к ним со стороны окрОНО резко изменилось. Ученики оставляют на столах карикатуры с изображением учителей, которых гонят метлой из горсовета. Настроение у этих лишенцев подавленное. В г. Костроме в прошлую кампанию бывшие белые офицеры не лишались избирательных прав, в текущем же году лишено избирательных прав 195 человек....

В г. Ростове лишен избирательных прав бывший офицер царской армии, никогда не служивший у белых, но состоявший в Красной Армии и имеющий боевые отличия... В отдельных губерниях и округах вследствие неправильного толкования инструкции под категорию бывших белых, подлежащих лишению избирательных прав, подводились насильственно мобилизованные рядовые солдаты белой армии. В частности, особенно значительное лишение избирательных прав бывших рядовых солдат белых армий имело место в Архангельской губ., где в Пинежском уезде и по некоторым другим районам той же губернии число лишенцев достигло 30–50% избирателей».

Один из офицеров-лишенцев, как сообщало ОГПУ, писал:

«До сих пор у меня была хоть капля веры в соввласть и партию, но эта инструкция отняла у меня и эту капельку, ведь лишая права голоса, меня этим самым хотят искусственно сделать врагом власти, приравнивая к попам, министрам, эмигрантам и купцам, да и вряд ли только одного меня. По-моему, данная инструкция, создавая искусственно врагов соввласти, носит контрреволюционный характер. Все кричат о заветах Ленина, однако я сомневаюсь, что заветы Ленина на 10-м году существования соввласти требуют трепать людей, честно относящихся к своему делу 6–7 лет. Нас даже считают зловреднее генерал-губернаторов, которые не лишаются права голоса при условии нахождения на службе в течение 5 лет и проявления лояльности к соввласти. Невольно подумаешь: не генерал ли губернатор составлял эту инструкцию. Если уже и хотят проводить диктатуру партии и не допускать в органы власти беспартийных, то нужно делать это открыто, честно, просто издав на этот счет декрет. Или боятся, чтобы за граница об этом не сказала чего-либо дурного? Как на смех пишут, что инструкция эта

«Все кричат о заветах Ленина, однако я сомневаюсь, что заветы Ленина на 10-м году существования соввласти требуют трепать людей, честно относящихся к своему делу»

самая демократическая, а от этой демократичности я готов сбежать в Америку и работать там простым каменщиком, чем испытывать в дальнейшем трепку за незаслуженную вину, давно уже мною искупленную. Эту трепку нельзя иначе квалифицировать как зверство».

«БЫЛ ЦАРСКИМ МИНИСТРОМ В БЕРДИЧЕВЕ»

Общее число людей, оказавшихся лишенцами в ходе переыборной кампании 1927 года, в сводках не приводилось. Указывалось, например, что, по неполным данным из сельской местности, по 18 округам Сибири число лишенцев выросло с 14 541 человека до 76 958. По другим частям страны приводились относительные цифры. Например, в Суворовской волости Пинежского уезда Архангельской губернии после окончательных подсчетов лишено избирательных прав 45% избирателей. А в Кушевском районе Донского округа — 14,14%. В некоторых источниках приводятся данные о том, что в 1927 году насчитывалось 3 038 739 лишенцев, в то время как в 1926 году их было 1 040 894.

Данные о результатах выборов оказались столь же невнятными. Число советов, где большевики получили твердое большинство, судя по документам, возросло. Однако отнюдь не так существенно, как рассчитывали в ЦК. Зато партия приобрела много заклятых врагов, которые еще недавно были ее сторонниками. ОГПУ отмечало рост антисоветских проявлений, включая акты террора против коммунистов и активистов. А во многих частях страны зажиточные крестьяне наотрез отказались продавать государству зерно нового урожая. За этим последовали новые репрессии и новая волна лишения избирательных прав, охватившая не только сельские районы, но и крупные города.

«Лишенцев, — писала 9 марта 1929 года газета русских эмигрантов «Последние новости», — оказалось так много, что в некоторых местах, по отдельным деревням и селам, большинство взрослого населения было лишено избирательных прав. В самой Москве в целом ряде районов районные избирательные комиссии вычеркнули из списков избирателей ряд граждан, которые даже и по советским законам не могли быть лишены избирательного права... Обследование деятельности этих комиссий, произведенное как цен-

тральной избирательной комиссией, так и прокуратурой, выяснило полную произвольность и необоснованность их решений. Так оказался в числе лишенцев академик Ипатьев, состоящий членом ВЦИКа (высший законодательный орган РСФСР — «Власть»). Целый ряд специалистов, работающих в экономических органах советского правительства, во главе с профессором Абрикосовым также зачислены в лишенцы... В одном районе лишили избирательных прав торговца кормом для голубей на Миусской площади, причем в качестве официальной причины указано было, что он «хлебопромышленник». К члену коллегии наркомюста обратилась на днях еврейка, рассказавшая, что ее лишили избирательных прав на том основании, что будто бы отец ее был царским министром в Бердичеве. Когда член наркомюста спросил жалобщицу о том, сообщала ли она избирательной комиссии, что в царское время евреи не могли быть министрами, а в Бердичеве ни в царское, ни в революционное время никаких правительств не было, то она ответила: «Я им не только говорила, но и клялась, а они мне говорят: «Докажите!»». Одного студента текстильного института, которому сейчас 22 года, вычеркнули из списков избирателей за то, что будто бы в 1917 году он служил в полиции, тогда как этому предполагаемому полицейскому в 1917 году было всего 11 лет... Понятно, что такое поведение избирательных комиссий вызывает ряд недовольств и жалоб. Следует иметь в виду, что лишение избирательных прав в сов. России соединено с целым рядом других неприятностей: исключение из кооператива, из жилищного товарищества, лишение заборных книжек, исключение из ВУЗа и даже увольнение со службы».

Число лишенцев, обрекаемых на изгнание из дома и с работы и лишаемых пропитания, продолжало неуклонно расти до тех пор, пока их не начали массово переводить в другие категории — высланных, арестованных, расстрелянных. К 1936 году «чистых», живущих прежней жизнью, лишенцев почти не осталось и потому в новую сталинскую Конституцию положение о лишении избирательных прав не включили. Возможно, это сделали еще и потому, что средство не позволило достигнуть цели, и лишь породило множество дополнительных проблем. ■